

Наньгун Чэнсюань не понимал, зачем ему понадобилось обсуждать что-либо с Фэн Иньяном, правителем города Сяояо.

Если есть вопросы — обращайся к Сяохуэй.

Однако Бянь Лэй был поражен тем, что даже Сяохуэй понятия не имел, о чем ведут переговоры Наньгун Чэнсюань и Фэн Иньян.

— Ты же знаешь сюжет этого романа о совершенствовании под названием «Хроники демонических богов»?! — воскликнул он.

Сяохуэй на мгновение растерялся.

Впрочем, он быстро взял себя в руки и сухо пояснил:

— Дело в том, что этот роман не был дописан. Можно сказать, написана только половина. Дальнейшие события очень туманны, есть лишь общие наброски.

— ... — Бянь Лэй внезапно осознал, что на Сяохуэя не всегда можно положиться.

Он сидел в кресле у окна в своей комнате, на столике рядом стояли чай и закуски. Свежие, вкусные, придаться не к чему.

Фэн Линлун — старшая дочь Фэн Иньяна, зеница его ока. Почему она так любезна с ним? Неужели тоже из-за Наньгун Чэнсюаня?

— Хозяин, в чае яд.

Бянь Лэй подавился рисовым шариком с красной фасолью, который только что положил в рот, и закашлялся так, что едва не задохнулся.

— ...А в закусках яда нет? — еда уже была в желудке, и вывести её обратно пищеварительная система не успела бы.

Бянь Лэй занервничал. Сяохуэй поспешил успокоить его:

— Всё в порядке. Яд только в чае. Иначе я бы остановил тебя раньше.

Чтобы остановить человека, тоже нужно время.

Бянь Лэи не удержался и сделал пометку:

— В следующий раз предупреждай заранее. Иначе я буду действовать быстрее, чем ты успеешь сказать, и тогда мне конец.

Сяохуэй промолчал несколько секунд. Бянь Лэи подумал, что тот осознал свою ошибку, но следующая фраза заставила его снова чуть не поперхнуться.

— В чае снотворное. Сюжет побочной ветки обновился: Фэн Линлун подсыпала тебе приворотное зелье, чтобы продать на невольничий рынок города Сяояо. Хозяин, тебе нужно следовать сюжету.

Следовать сюжету...

Бянь Лэи не забыл, зачем спустился с горы: деревня Чжанцзя находится недалеко от города Сяояо. Если он действительно попадет на невольничий рынок, как тогда организовать историческую встречу с главным героем Сяо Дайхуаном и спасти его от костра во время жертвоприношения?

— Притворись, что следуешь, — Сяохуэй решил, что его хозяин иногда довольно сообразителен, а иногда нуждается в подсказке.

Значит, его существование всё-таки имеет смысл.

Бянь Лэи осенило: чай можно не пить до конца, но притвориться, что он потерял сознание, а потом, когда его повезут на рынок, сбежать. Даже если Наньгун Чэнсюань обнаружит пропажу, он не подумает, что Бянь Лэи сбежал сам. Ведь в глазах Наньгун Чэнсюаня и всех демонических практиков разница в силах между Фэн Линлун и оригинальным Бянь Лэи была очевидна.

— Хозяин, выпить придется, но не всё. Сейчас рядом с тобой тайные стражи Наньгун Чэнсюаня. Как только ты отключишься, люди Фэн Линлун отведут их в сторону.

Бянь Лэи слушал внимательно и осознал одну вещь.

— Сяохуэй, а ты хитер, — прошептал он, обхватывая чашку обеими руками и глядя в пол.

На самом деле он был невероятно взволнован тем, что нашел способ сбежать от Наньгун Чэнсюаня. Он пригубил чай, делая вид, что пьет, но на деле строго контролировал количество. Согласно расчетам Сяохуэя, небольшого количества хватит, чтобы выглядеть без сознания, оставаясь при этом в здравом уме.

Вскоре у Бянь Лэи потемнело в глазах, и он повалился на стол. Голова кружилась, но сознание оставалось ясным. Скорее всего, с побегом проблем не будет.

Невольничий рынок находился довольно далеко от дворца.

Полчаса. По меркам двадцать первого века — целый час.

Скрип...

Дверь комнаты отворилась. Вошедший двигался бесшумно — явно мастер боевых искусств. Бянь Лэи не мог открыть глаза, нужно было играть роль до конца. Он полагался на трансляцию Сяохуэя.

— Это люди Фэн Линлун. Часть из них уводит стражу в сторону, остальные несут тебя к выходу.

Его вынесли из комнаты и погрузили в карету. Внутри сидели двое, и они начали его обыскивать. Бянь Лэи едва не вскрикнул, но услышал шепот двух женщин — судя по голосам, пожилых.

— Быстрее переодевай его, госпожа приказала не допустить ни единой ошибки.

— Ой, знаю я!

Ткань одежды, в которую его облачили, была грубой, совсем не чета его прежним нарядам. Женщины сменили ему верхнюю одежду, нижнее белье оставили в покое. Бянь Лэи выдохнул. Видимо, на него надели мешковину — образ беженца?

Карета ехала плавно, сворачивая то в одну, то в другую сторону. Вскоре он перестал ориентироваться. Путь был свободен. Город Сяояо — вотчина Фэн Линлун, украсть и вывезти человека для неё проще простого, главное — избежать глаз Наньгун Чэнсюаня.

Снаружи слышался шум. По подсказке Сяохуэя он понял, что они на оживленном рынке.

— Сейчас лучший момент для побега, хозяин, — предупредил Сяохуэй.

Бянь Лэи, лежавший в углу кареты, занервничал. Он понимал: если они покинут рынок, шумная толпа больше не послужит прикрытием. Но как выбраться? Внутри две женщины, снаружи двое охранников Фэн Линлун.

— Придется прорываться силой, — добавил Сяохуэй.

Отступать было некуда. Бянь Лэи сгруппировался, резко вскочил и, подобно зайцу, выпрыгнул из кареты. Скорость была невероятной. Только когда он скрылся в толпе, позади послышались крики женщин.

Бянь Лэи, обливаясь потом, не оглядывался. Под руководством Сяохуэя он петлял между людьми. Несмотря на отсутствие боевого опыта, бежал он быстро. Он чувствовал, как по телу разливается странная сила, наполняя ноги легкостью.

Только запрыгнув на телегу с волами, выезжающую из города, он решился оглянуться. И замер.

Серьезно? Они даже не догнали его? Как Фэн Линлун тренировала своих людей?

— Тебе повезло. Двое тайных стражей Наньгун Чэнсюаня обнаружили их и вступили в бой.

Бянь Лэи похолодел. Он сглотнул и зарылся поглубже в солому на телеге.

— Тебе действительно везет, — продолжал Сяохуэй. — Они едут не по главной дороге.

Вокруг не было слышно других экипажей, только их телега.

— Это люди из деревни Чжанцзя, — пояснил Сяохуэй.

Сердце подскочило к горлу. Бянь Лэи хотел было вылезти, но Сяохуэй остановил его:

— Горная дорога тяжелая, пешком ты не обгонишь телегу.

Сколько же ещё до деревни?

Сяохуэй помолчал, а затем ответил:

— Еще полчаса.

Полчаса... успеет ли он? Сяохуэй не ответил — время в романе было размыто, автор не указал точных деталей.

Бянь Лэи дернул щекой. Если бы он мог встретить автора этой книги, то обязательно поговорил бы с ним о жизни. Слишком уж всё безалаберно! У него возникло предчувствие, что это лишь начало ловушки, а не конец.

Он хотел потерпеть еще немного, но, лежа в соломе, незаметно для себя провалился в сон.

Его разбудил Сяохуэй. А вместе с ним — громкий мужской голос. Бянь Лэй испугался, увидев перед собой огромное лицо.

Хозяин телеги, добродушный на вид мужчина средних лет, отпрянул, увидев, что парень проснулся.

— Эй, малец, ты из нашей деревни? Не припомню тебя. Когда ты успел залезть на мою телегу?

Бянь Лэй смущенно спрыгнул на землю:

— Дядя, я ищу семью Сяо. Должен был помочь им сегодня, но проспал и не успел, вот и запрыгнул к вам по пути. Спасибо вам большое!

Услышав про семью Сяо, мужчина решил, что парень — помощник, и добродушно махнул рукой:

— Да не за что, иди давай. Место, где собираются сжечь того монстра, — площадка в центре деревни. Иди прямо от моего двора, не промахнешься.

Пока что всё шло слишком гладко.

Бянь Лэй поблагодарил его и побежал в указанном направлении. Вскоре он услышал оглушительный шум.

— Сжечь его! Сжечь его!

Все как один требовали смерти. Бянь Лэй стало не по себе. Столько людей — спасти Сяо Дайхуана будет непросто. Силой не прорваться.

Он остановился, озираясь. Взгляд упал на тележку с дровами. Стиснув зубы, Бянь Лэй закатал рукава и бросился к ней. Он налег на ручки, но сдвинуть с места не смог.

Впрочем, никто не обратил на него внимания. Он попытался призвать ту внутреннюю силу, что была в карете, но в этот раз ничего не вышло.

— Сяохуэй, что мне делать? — позвал он.

Ответа не последовало. Он позвал еще несколько раз — тишина.

Бянь Лэи замер. В толпе раздался ликующий крик.

Подожгли?!

Он снова налег на тележку, и на этот раз она поддалась. Не раздумывая, он толкнул её прямо в толпу.

— Уступите! Все прочь!

Тележка врезалась в людей, те начали расступаться. Кто-то из державших факелы пошатнулся, огонь попал на дрова в тележке, и она мгновенно вспыхнула.

Сяо Дайхуан, чьи глаза были полны безразличия, едва заметно вздрогнул, увидев, как из толпы выскочил человек, но тут же снова погас.

Всё одно и то же.

Никто не протянет ему руку помощи, никто не вытащит его из огненного ада.

Все они жаждут его смерти.

<http://bllate.org/book/21547/2215936>